

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ПЯТАЯ

**„ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА“
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 г. — ЛЕНИНГРАД**

Но неизданные переводы, а главное, вся та литература, которую индийский канон породил на китайском языке, в виде толкований на священные книги и самостоятельных сочинений по философии, этике, истории и ритуалу различных буддийских сект, долго пребывали в состоянии рассеянных по книгохранилищам и монастырям рукописей и частью печатных, но малоизвестных, не продающихся книг.

В 1912 г. усердием японских буддистов, проявивших необычайную энергию в собирании всех этих произведений, была издана огромная библиотека, в 751 том, и издана так, что могла вызвать только изумление безукоризненным критризмом и техникой; каждый том сопровождался тонкою гравюрой, содержал в себе отлично напечатанный, с японскими разметками, текст и был переплетен в солидную, красивого цвета папку (по китайскому образцу, с прошивкою по борту). Пять таких томов были обернуты в китайский тао, т. е. раскладывающийся матерчатый на папке своеобразный триптих, с аккуратно наклеенными ярлыками, позволяющими расположить библиотеку, не прибегая к особым системам.

Содержание ее было следующее.

Части I—IV посвящались творениям индийских буддистов в китайских переводах, не вошедших в Трипитаку, т. е. Сутры, Виная, Абидхарма и мистический ритуал. Остальные части (IV—X) были отведены оригинальным сочинениям китайских буддистов и состояли из комментариев на сутры, виная, абидхарма и мистический ритуал частей I—IV; из учений разных сект (Саньлунь, Фасян, Тяньшай, Хуаянь, Чжэньян, Цзедлюй, Цзиншу и Чань), сочинений о ритуале и исповеди, исторических и биографических работ.

Судьба этого величавого предприятия была несчастна. Оно расходилось медленно, так что, например, даже в Китай попало лишь немного серий. Остальное же сгорело, так что в 1923 году достать это издание было уже невозможно. К счастью, Азиатский музей Академии Наук озаботился приобретением этой библиотеки во время и, таким образом, на долго обеспечил русским ученым пользование кладезем буддийского духовного поиска и исповедания.

В 1923 году „Коммерческое Издательство“ Шанхая, (Commercial Press), вместе с Даосским Канонном переиздало и японскую Трипитаку - bis. Эта фотолитография передает в точности японский оригинал, с его пунктуацией и разметками для японских читателей (каэритэн), и только некоторая часть издана трехцвет-

ным набором (текст, комментарий, критика текста). Китайское издание менее полно и по технике много ниже японского оригинала, но цена его („reasonable price“, как значится в английской версии объявления) значительно выше цены японского издания 1912 года.

Во всяком случае, можно еще раз приветствовать просвещенную деятельность Commercial Press и согласиться с ее эпиграфом к объявлению об издании: „Не то, что каждый должен стать буддистом, но что слишком много человеческой мудрости будет утеряно, если мы будем пренебрегать буддийскою литературою“.

B. A.

◆ „Изучаете ли Вы новую поэзию?“

Под таким заголовком появилось объявление о собрании стихотворений новых китайских поэтов, пишущих на полуразговорном языке („белом“, байхуа), и порвавших связь с классическим языком и классическою поэзией. Издательство „Восток Азии“ выпустило стихотворения Кан Боцина, Юй Пинбо, Ван Цзинжи и других. Эти сборники, в подражание европейским, носят особые заглавия („Зимняя ночь“, „Дух орхидей“), иногда демонстративно на разговорном языке (Хай ды фын). Эта литературная продукция имеет уже некоторую давность. Так, Юй Пинбо собрал свои стихотворения за три года, а в „Сборнике новых стихотворений за 1919 год“ мы видим уже парадирующими 42 поэтов, произведших 82 стихотворения, и это всего одна шестая часть полного их собрания. В этом сборнике объявлена война старым, „прокишим, протухшим“, методам повтогического критицизма, заменяемым теперь „научными, основанными на современных научных данных“. Терминология не из обещающих, но с приобретением этого сборника в СССР можно будет обсудить их подробно и посмотреть, какая научность лежит в основе этого нового авткритицизма.

Объявление заканчивается следующим увещанием, в котором, очевидно, есть непосредственная необходимость: „Все, кто желает знать, что такое хорошие стихи; кто желает иметь представление о заслугах (нашего) „алтаря поэзии“ и познакомиться с общественными настроениями каждой из местностей Китая, а также уловить дух современности, — в частности, страдания нашего народа, не может этого сборника не читать“.

Сборники снабжены предисловиями выдающихся реформистов: Ху Ши, Лю Яньлин а др. Таким образом, поэзия, рискующая непосредственным обаянием, пропагандируется и навязывается обще-

ству. В следующем номере „Востока“ будет возможность с нею познакомиться в непосредственных переводах. В. А.

◆ *Новые издания знаменитых китайских романов.* Пора замыкания китайской литературы в рамки классицизма проходит. Продукция старых людей не встречает сочувствия, молодые не умеют. Вместе с этим упадком конфуцианского предствления о литературе, как наисерьезном служении идеалу человеческого совершенства, выплывают на поверхность доселе державшиеся на положении скабрезного подполья знаменитые китайские романы. Однако, пока, повидимому, и из осторожности, издательство „Восток Азии“ держится наиболее приличных и достойных из них.

Таковым, прежде других, является знаменитый роман „Трех Царств“ (Сань Го яньи), чрезвычайно популярный и прежде, да и теперь усердно восхваляемый реформистами (Ху Ши, Цян Сяунгун) за то, что из него в былые времена почерпали понимание вещей и даже эпистолярный стиль те люди, которым не удавалось получить правильное, систематическое конфуцианское образование. Это, действительно, так, и распространению романа в новом, усовершенствованном на европейский лад издании, с обильной и точной пунктуацией, превосходящей все требования к ней лучших европейских текстов, надо только сочувствовать.

Другой, не менее знаменитый роман „Сон в красном доме“ издан с претензией на „научное“ толкование, т. е. в противовес прежнему, натянутому, мистическому (буддийскому). По этому поводу в предисловии приведен обмен мнений.

Наконец, третий знаменитый роман „Путешествие на Запад“, считающийся чудом фантазии, несмотря на „научное“ направление издателя-реформистов, включен ими в общую серию и издан по старой версии, более полной, чем современные.

Все эти романы изданы на европейский лад, т. е. с текстом на обеих страницах и с европейскою пунктуацией. Можно приветствовать эти издания, как дающие, между прочим, возможность начинающим быстрее изучать китайский язык, чем то было раньше. Доступность издания и пунктуация упраздняют много трудностей.

В. А.

◆ *Asia Major.* — Journal devoted to the Study of the Languages, Arts and Civilisations of the Far East and Central Asia. — Editores Bruno Schindler et Friedrich Weller. Volumen Primum, fasc. I. Leipzig, London, Jan. 1924 — 8°, стр. 196. — Журнал „Ш и р ь А з и и“.

Заслуга европейской синологии заключается, главным образом, в том, что она всегда считала своим долгом перенести местный интерес к Китаю в более широкие сферы международной деятельности науки. С основанием в девяностых годах прошлого века известного журнала „Toung Pao“ этому долгу и делу синологии был сообщен невиданный доселе масштаб. Ученые, в роде Шаванна и Пэлло, развили свою научную деятельность исключительно благодаря этому журналу, без которого в настоящее время немыслимо никакое занятие синологией.

Правда, те же французские ученые и их коллеги, основавшие и развившие „Bulletin de l'École Française d'Extrême Orient“ дали научную жизнь синологии на местах, но питание этого мощного синологического журнала имело истоком предварительное академическое воспитание его деятелей в Париже, ибо на примерах „Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society“, „China Review“ и эфемерной „The New China Review“ мы видели, как сборный элемент местных „знатоков“, лишенных научного понимания дела синологии, губит его в самом корне. Таким образом, академический элемент и его академический же орган окончательно победили все другое, к нему приближающееся, — а тем паче от него отдаленное, — и нужно приветствовать новый народившийся в прошлом году орган, как дань европейской синологии от германских академических деятелей. Эти деятели вышли из школы проф. Конради в Лейпциге и, несмотря на неоднобразный состав сотрудников Asia Major, влияние руководителя школы дает себя чувствовать. Таким образом, мы опять имеем нечто идейно определенное и можем быть уверены, что не встретим в этом журнале несносной для одних и опасной для других макулатуры. Следует еще отметить латинский титул журнала, особенно отчетливо свидетельствующий о его связи с академическим гуманитарным центром.

Журнал имеет в виду разноязычных писателей и читателей, как то и полагается научному органу типа „Toung Pao“. Однако, отдавая дань печальным для науки побуждениям национальной ненависти, Asia Major печатает свои статьи только на немецком и английском языках, минуя — надеемся, временно — французский. Часть английских статей, как явствует из предисловия издателей, не написана на английском языке в оригинале, а переведена с немецкого, что свидетельствует об усилиях создать себе аудиторию, выходящую за пределы Гер-